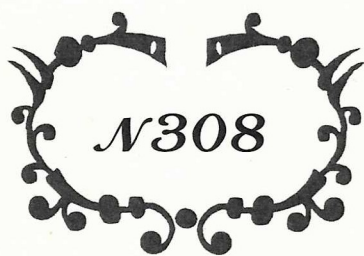

НОВЫЙ Журнал

НЬЮ-Йорк

ВОСПОМИНАНИЯ. ДОКУМЕНТЫ

Роджер Смит

Несколько слов о проф. П. А. Сорокине

Питиримом Сорокиным (1889–1968), русско-американским социологом и социальным философом, я увлекся в последний, двенадцатый, год средней школы. В местной библиотеке я натолкнулся на его книгу *The Crisis of Our Age* («Кризис нашего времени», НЙ, 1941). Это было чрезвычайно стимулирующее и увлекательное чтение для семнадцатилетнего молодого человека, интересующегося историей и, в частности, философией истории. Эта книга несла в себе такой грандиозный размах и, казалось, объясняла многое. Она была написана в характерном для Сорокина стиле – он писал талантливо и убедительно.

Я продолжил читать Сорокина – его *Leaves from a Russian Diary* («Страницы Русского дневника», 1950, Бостон), где он детально описал свой опыт работы в недолговечном правительстве Керенского и антибольшевистскую деятельность, арест и тюремное заключение во время большевистского режима. Я не мог оторваться от этой книги. Это был учебный курс с погружением в русскую историю – конкретно, в революционные события 1917-го.

И еще одна книга П. Сорокина – *Russia and the United States* (1944) – среди тех, что я прочел первыми. Была середина 60-х, когда Холодная война находилась – или приближалась – к своему зениту. Главное, что сказал Сорокин в своей книге – которая была написана в то время, как СССР стал нашим союзником в войне, – тщательное изучение отличительных черт этих двух стран обнаруживает, что они в действительности имели много общего как страны и общества и что две нации, в конечном счете, способны стать со временем менее враждебными друг для друга из-за наличия этих общих черт.

Сам я всегда был увлечен Советским Союзом – не в качестве политического «образования», а как страной с широкими просторами – подобными нашим – и с соединением национальностей и этнических групп с богатой, постоянно развивающейся культурой, от Толстого и Достоевского до Чайковского и Шостаковича. Совершенно как Америка. Громадная, разнообразная, всеохватывающая, культурно насыщенная – и с динамичной экономикой.

Именно Сорокин подвиг меня на изучение русского как спецкурса в колледже после завершения моего курса по французскому. А

также – к выбору специализации по социологии (перед тем как переключиться на историю). Я находился под впечатлением от того, что он возглавлял факультет социологии в Гарварде. Я же сам вырос в Кэмбридже, шт. Массачусетс, и среди членов моей семьи, моих друзей и классных товарищей были учившиеся в Гарварде. Мой отец, еще студентом в Гарварде, учился у Сорокина два семестра – Social Relations 1-a and Social Relations 1-b (Социальные отношения, курсы 1-a и 1-b).

И вот, в 2017 году я создал специальный сайт, посвященный Питириму Сорокину¹.

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) родился в местечке Турья, маленькой деревушке в Вологодской губернии (нынешняя Республика Коми). В детстве он даже говорил на языке коми, который потом забылся. Он учился в Санкт-Петербургском Императорском университете, где получил диплом по криминологии. Две главные его работы по социологии, опубликованные в России, принесли ему известность – «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (СПб., 1914) и «Система социологии» (Пг., 1920). В 1923 году он иммигрировал в США. В США в 1920-х годах он опубликовал две свои известные конструктивные работы – *The Sociology of Revolution* и *Social Mobility*. С течением времени Сорокин стал известен не только своими научными работами, но и как защитник мира во всем мире и борец за ядерное разоружение; он известен как основатель и директор Harvard Research Center for Creative Altruism (Гарвардский Исследовательский центр созидательного альтруизма).

Молодым человеком двадцати лет я прочитал мой первый известный роман Льва Толстого – «Воскресение». Я не мог оторваться! Затем я прочитал биографию Толстого, написанную Henri Troyat. Конечно, я знал о младшей любимой дочери писателя, Александре: о ее поддержке отца в спорах с матерью, Софьей Андреевной; как Александра встала на сторону отцовского адепта Владимира Черткова... Troyat пишет: «В 1918 Саша (Александра) отправилась в Ясную Поляну и обнаружила на месте ее врага (матери Софии) согбенную маленькую старушку с дрожащим подбородком, безжизненными глазами и надломленным голосом. Упав друг другу в объятия, мать и дочь воссоединились».

В Америке, куда Александра Толстая (здесь ее называют Tolstoy, она обычно опускала свой титул «графиня») иммигрировала в 1931 году, она познакомилась с Питиримом Сорокиным. Их переписка показывает, что она навестила Сорокина и его семью в Кэмбридже. Однако их взгляды на политические и другие животрепещущие

вопросы расходились, – что можно видеть и в их переписке в сентябре 1958 года.

Сорокина часто резко критиковали в американской коммунистической прессе как антикоммуниста и реакционера – как и Александру Толстую за то же. Но их взгляды существенно различались. О расхождении между этими двумя людьми можно судить по сюжету о московских судебных процессах, которые Толстая осуждала открыто. Позиция Сорокина не так ясно выявлена в его публикациях и корреспонденции.

Как видно из его работы *Russia and the United States* (1944), Сорокин – сторонник так называемой теории конвергенции. Он продолжал развивать и пропагандировать эти взгляды в 1950-х и добровольно предлагал свои консультационные услуги Госдепартаменту. Он писал: «...средство против коммунистической диктатуры – не война, но мир... Готов, при необходимости, посвятить себя этому делу». Без стремления получить государственную должность, он предлагал свои знания и опыт в распоряжение правительства США².

Взгляды Сорокина, без сомнения, были хорошо известны Александре Толстой, которая не колебалась в своей антибольшевистской и антисоветской позиции. В качестве примера: когда советский государственный функционер Анастас Микоян посетил Соединенные Штаты в 1959 году, Толстая написала в своем письме в *The New York Times*³, что его заявлениям не следует верить или доверять и что «если простые американцы могут легко достичь понимания с русскими, то невозможно прийти к взаимопониманию с советским правительством».

1. Портал о Питириме Сорокине – URL: <https://pitirimsorokin.com>

2. P. Sorokin to James S. Crutchfield, March 24, 1953. Sorokin archives, University of Saskatchewan.

3. *Alexandra Tolstoy*. Letter to editor / *The New York Times*, January 29, 1959, – P. 24.